

Необходимость рыночных реформ в стратегии социально-экономического развития России

Переходный период к рыночной экономике в России

С 1992 г. в России начался переход к рыночному хозяйству. В первые годы при президенте Б.Н. Ельцине осуществлялся демонтаж социалистической системы хозяйствования. Были проведены либерализация цен, массовая приватизация государственной собственности, сформированы новая банковская система, фондовые и валютная биржи, введена внутренняя конвертируемость рубля по отношению к зарубежным валютам, а также осуществлен переход к новой налоговой системе с основным налогом на добавленную стоимость предприятий и организаций. Возникла целая отрасль рыночных операций с жильем и другой недвижимостью. Резко

шагнула вперед сфера розничной, оптовой и зарубежной торговли. Россия включилась во внешнеторговый и финансово-кредитный мировой рынок. Возникли многие рыночные институты, например инвестиционные фирмы, корпоративные облигации, открытые акционерные общества и т.д.

Эти и другие рыночные преобразования активно осуществлялись в 1990-е годы. Это было время глубокого трансформационного кризиса нашей социально-экономической системы, что наложило определенный отпечаток на проводившиеся рыночные преобразования.

После завершения в 1998–1999 гг. трансформационного кризиса и перехода к подъему экономи-

ки и социальной сферы России в течение последующего десятилетия рыночные преобразования практически прекратились, началась стадия совершенствования уже созданных институтов. Наибольшие подвижки здесь связаны с принятием нового Налогового кодекса и объединением двух ведущих московских бирж в рамках создания единого депозитария и подготовки главной фондовой биржи России к IPO. Отдельные инновации касались пенсионного обеспечения, монетизации льгот населения, развития антимонопольного законодательства, укрепления банковской системы, усиления внешнеэкономической интеграции, в том числе создания Таможенного союза с Беларуссией и Казахстаном.

Наряду с вялым продолжением приватизации госимущества и реформированием РАО «ЕЭС России» усилились тенденции огосу-

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

дарствования собственности, возникли крупные государственные корпорации и государственные объединения, чья роль в отдельных сферах и отраслях экономики стала преобладающей.

Многое сделано в развитии административной системы страны, выстроена вертикаль власти по отношению к субъектам Федерации, чья самостоятельность была существенно ограничена при повышении роли федерального центра. Резко усилилось влияние силовых структур и администраций по отношению к частному капиталу, расширились коррупция и рейдерство, административные переделы и изъятие собственности. Это сопровождалось быстрым развитием олигархических структур. В то же время такие структуры были отдалены от политической власти и намечившегося слияния частных монополий и политической власти не произошло.

В результате этих преобразований в стране утвердился государственно-олигархический капитализм с незавершенной и недоразвитой рыночной системой.

С чем связана фактическая приостановка рыночных реформ на рубеже XX–XXI вв.? С одной стороны, на наш взгляд, это было связано с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, десятикратным повышением цен на нефть — основной экспортный товар России. Колоссальный приток валютных ресурсов в Россию, составивший в 2000–2008 гг. более 2 трлн долл. только за счет экспортной выручки, вызвал удвоение темпов социально-экономического развития, позволил резко увеличить доходы и расходы госбюджета, активы банков и других финансовых структур. Так что внимание переместилось на регулирование финансовых потоков, и казалось, что все вопросы можно решать не путем совершенствования рыночных институтов, структурных реформ, а за счет распределения и перерас-

пределения финансовых ресурсов, усилившегося административного начала.

Возможно, потеря интереса к новым рыночным преобразованиям была вызвана также неудавшейся монетизацией льгот. Это одна из первых реформ новой президентской и правительственной администрации, с которой по непонятным причинам она начала свою деятельность. Монетизация льгот вызвала массовое недовольство населения, которое пришлось гасить за счет выделения

Москва является одним из самых дорогих городов в мире прежде всего из-за административных препятствий на пути создания конкурентной среды в городе.

дополнительных финансовых ресурсов для компенсации устраняемых льгот. Таким образом, было неэффективно потрачено почти 500 млрд руб. Главное звено этих преобразований — обеспечение населения лекарствами на льготной основе до сих пор, спустя десятилетие, дает сбой.

Еще одну причину приостановки крупных рыночных реформ я вижу в том, что в стратегии на десятилетнюю перспективу, составленной в конце 1990-х — начале 2000-х годов в Центре стратегических инициатив под руководством Г.О. Грефа, не был проработан вопрос о проведении рыночных реформ, кроме как, может быть, налоговой реформы. Невнятные предложения касались реформирования жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования. Эти предложения настоящими реформами назвать нельзя, что подтвердила практика — «реформы», на мой взгляд, зашли в тупик.

Кризис 2008–2009 гг. в России преподал нам жестокий урок. Россия пострадала от него более дру-

гих двадцати ведущих мировых держав, представленных на мировом саммите, с точки зрения падения ВВП, инвестиций, внешнеэкономического оборота, доходов бюджета, фондового рынка, величины оттока капиталов и сокращения валютных резервов.

В результате коренным образом изменились условия социально-экономического развития, и наша страна в послекризисный период (2010–2012 гг.) перешла на сниженную траекторию экономического развития. Темпы прироста

основных экономических и социальных показателей упали почти вдвое по сравнению с докризисным периодом. В этом проявилась слабость многих сторон нашей социально-экономической системы из-за незавершенности структурных рыночных реформ.

Незавершенность приватизации и преобладание госсобственности, значительная часть которой не выполняет госфункции, а имеет коммерческий характер, ослабляет стимулы экономического роста. Слабость банковской системы, доля активов которой в ВВП втрое ниже, чем в Западной Европе, а также отсутствие рыночных фондов «длинных денег» привели к низкой норме инвестиций и зависимости страны от иностранных вложений. Вырос огромный внешнеэкономический корпоративный долг — важная причина беспрецедентного оттока капитала из страны. Этот отток капитала подхлестывается неудовлетворительным инвестиционным климатом. Огосударствление экономики, господство олигархических структур приводит к монополизации многих сфер и отрас-

лей народного хозяйства. Отсутствие рыночной конкурентной среды вызвало повышенную инфляцию даже в кризисное время. Консервируется отсталая материально-техническая база народного хозяйства и устаревшая структура отраслей. Все это в совокупности тормозит социально-экономическое развитие.

Из-за незавершенности рыночных реформ в социальной сфере остались сильные пережитки социализма, черты иждивенчества при отсутствии достаточных бюджетных средств. Все это привело

достигнуть прогнозируемых результатов, формирование условий, обеспечивающих осуществление этих мероприятий.

Целевая установка стратегии социально-экономического развития России, на наш взгляд, заключается в том, чтобы за исторически обозримый период по основным экономическим и социальным показателям Россия могла бы достигнуть вначале уровня развитых стран, а затем уровня самых развитых стран — стран G7. Под исторически обозримым временем подразумевается время рабо-

ского развития, но и по основным социальным показателям. Ориентиром здесь является уровень Германии, Англии и Франции, превышающий показатели Канады и Италии.

Главным трендом, обуславливающим выполнение выдвинутых целевых установок, является ускорение социально-экономического развития с 4% прироста ВВП в среднем в год в настоящее время до 5–6% при более быстром подъеме отстающих социальных показателей — обеспечения жильем и ожидаемой продолжительности жизни.

Государство сверху устанавливает тарифы на газ и электроэнергию, то есть они фактически выведены из нормальной конкурентной среды.

к тому, что отставание России от развитых стран мира по социальным показателям намного больше, чем по экономическим. Среди 146 ведущих стран мира по уровню экономического развития Россия занимает 43-е место, по индексу социального развития — 65-е, по средней ожидаемой продолжительности жизни — 105-е, по жилищной обеспеченности и комфортности жилья наша страна тоже уступает примерно сотне государств — ведь четверть нашего жилья не имеет канализации и водопровода.

Вопрос о продолжении структурных рыночных реформ не просто назрел, а, можно сказать, перезрел.

Место рыночных реформ в стратегии социально-экономического развития России

Стратегия социально-экономического развития обычно включает в себя целевую установку, основной тренд, позволяющий реализовать выдвинутую цель, приоритетные мероприятия, которые нужно осуществить, чтобы

ты нынешнего трудового поколения, то есть 20–30 лет.

За 10–15 лет (к 2020–2025 гг.) Россия могла бы достигнуть уровня развитых стран по таким показателям, как уровень экономического развития (2011 г. — 30 тыс. долл. ВВП на душу населения в развитых странах в сравнении с 20 тыс. долл. в России), индекс социального развития (среди 146 стран мира Россия занимает 65-е место, а должна занять — 20–25-е место), ожидаемая продолжительность жизни (развитые страны — 79 лет, Россия — 70 лет; 105-е место), уровень образования (число лет обучения работающего населения в развитых странах — 14, в России — 11; Россия занимает в рейтинге 40-е место, ей предстоит подняться примерно до 20-го места к 2020–2025 гг.). При условии обеспечения экономического роста 5–6% в среднем в год Россия за это время может достигнуть уровня Испании, опередив Грецию, Португалию, Израиль и ряд других развитых стран.

К 2030–2035 гг. Россия могла бы сравняться со странами G7 не только по уровню экономиче-

Основным мероприятием для ускорения социально-экономического развития является модернизация реального сектора, включающая в себя:

- а) технологическое обновление отсталой материально-технической базы народного хозяйства, оснащенного современным оборудованием со средним сроком службы 7–8 лет вместо 14–15 лет в настоящее время;
- б) коренную перестройку структуры народного хозяйства, прежде всего значительное повышение удельного веса в производстве и экспорте готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в первую очередь в высокотехнологичных, наукоемких и инновационных отраслях. Технологическое обновление и изменение структуры народного хозяйства, которое можно провести за 10–15 лет, позволит поднять производительность труда в 2,5 раза, снизить энергоемкость валового внутреннего продукта в 2 раза, а материалоемкость ВВП — в 1,5 раза;
- в) удвоение и утроение объема жилищного строительства и достижение к 2020–2025 гг. показателя средней обеспеченности жильем 30 м², а к 2030–2035 гг. — 40 м² комфортного жилья на душу населения;
- г) массовое строительство новой транспортной инфраструктуры — автотрасс и скоростных же-

лезных дорог; необходимо удвоить инвестиции на эти цели и снизить удельные затраты в строительстве;

д) ускоренное развитие экономики знаний — науки, образования, информационных технологий, биотехнологий, здравоохранения, повышение их доли в ВВП с 15 до 30%.

Осуществление этих мероприятий потребует повышения нормы инвестиций в основной капитал (ее доли в ВВП) с 19,5% (в 2011 г.) до 35%. Заметим, что в развивающихся странах норма инвестиций составляет 30–35%, в СССР она составляла около 40%, в Китае составляет 46%.

приятия Ростехнологии, частично РЖД и др.). В общем объеме кредитования российских банков в 2–3 раза (с 6% сегодня) может быть повышена доля инвестиционных кредитов. Для приобретения жилья, дачных участков, автомобилей и гаражей, а также других транспортных средств могут быть использованы личные сбережения граждан, достигшие 1,5 трлн долл., включая средства, размещенные в зарубежных активах.

Целесообразно все указанные выше меры по модернизации народного хозяйства осуществлять на базе инвестиционных кредитов, передаваемых Внешэко-

по реформированию экономической и социальной системы, которые будут изложены ниже.

Упомянутые направления рыночной реформы будут способствовать формированию в российской экономике развитого цивилизованного рынка, сравнимого с рынками передовых стран мира.

В чем мы отстали от них? Насколько мы далеки от формирования развитого цивилизованного рынка? Что нам предстоит еще сделать? Эти и другие вопросы здесь встают во весь рост.

Как далеко Россия продвинулась по пути к рынку и что предстоит еще сделать

В обобщенном виде развитая рыночная экономика характеризуется двумя взаимосвязанными чертами.

Первое: рынок обеспечивает равновесное состояние экономики, когда главенствующий платежеспособный спрос на товары и услуги удовлетворяется их предложением — производством и импортом. Тем самым повышение спроса стимулирует рост предложения и в количественном, и в качественном отношении, вызывая увеличение и совершенствование производства товаров и услуг.

Это рыночное равновесие поддерживается целой системой рынков и прежде всего рынком продажи товаров и услуг. Здесь равновесие обеспечивается за счет колебания цен, стимулирующих или дестимулирующих производство и платежеспособный спрос. Если производство недостаточно, то оно должно развиваться, для чего необходимо привлечение основного и оборотного капитала и рабочей силы. В этом случае в процесс вступает финансовый рынок, предоставляя за счет кредита необходимые для развития финансовые средства. Капитал на развитие может быть получен различными путями, в том числе через фондо-

Необходимые инвестиции для модернизации экономики могут быть в основном изысканы за счет внутренних резервов: можно было бы одолжить 350 млрд долл. из 520 млрд долл. золотовалютных резервов, 100 млрд долл. заимствовать из Фонда национального благосостояния, направить на эти цели 3–4 трлн руб., которые, как ожидается, будут получены в ближайшие годы от намечаемой приватизации государственной собственности (АвтоВАЗ, «Роснефть», частично «Газпром», ВТБ и Сбербанк, частично пред-

номбанком надежным коммерческим банкам с низким стимулирующим процентом под жесткие условия возврата. На наш взгляд, окупаемость инвестиций по предложенным выше направлениям составит 6–8 лет. Так что за 15-летний период, в течение которого намечено осуществить основной объем модернизации, эти средства могут обернуться дважды.

Намечаемая модернизация народного хозяйства станет успешной, если ее подкрепить мерами

вый рынок, в виде прямых инвестиций, в том числе зарубежных, и т.д.

Поэтому так важно наличие рынка капитала, возможность его перелива из отрасли в отрасль, из одного региона в другой, из одной страны в другую. При межстрановых отношениях в дело привлекается валютный рынок, где крайне важна не только внутренняя, но и внешняя конвертируемость валюты. На эту валюту, к примеру, приобретается оборудование за рубежом. Но чтобы развить производство, в ряде случаев нужно построить или приобрести помещение, что предполагает приобретение участка для размещения предприятия на земельном рынке. Развитие производства требует дополнительной рабочей силы, особенно квалифицированной. И здесь мы вступаем во взаимодействие с рынком рабочей силы, ее перераспределением

между предприятиями, отраслями, регионами и т.д. Не обходится дело и без рынка инноваций, интеллектуальных услуг и т.д.

Как видно, речь идет о целой совокупности взаимосвязанных рынков, которые, взаимодействуя между собой, с помощью своего главного механизма — механизма цен при наличии конкурентоспособной среды обеспечивают равновесное состояние экономики.

Излишняя монополизация, административные или олигархические барьеры препятствуют равновесному состоянию экономики, вносят в нее диспропорции, тормозят ее развитие ради получения односторонней выгоды для монополий или государства.

Если рассмотреть сегодняшнее состояние рынка, то механизмы его равновесного состояния

у нас в значительной мере сформированы. Весьма развит рынок товаров и услуг с возможностью их приобретения не только внутри страны, но и за рубежом, развиты внутренний валютный рынок, рынок жилья и другой недвижимости. Банковская система России предоставляет широкий выбор кредитных средств не только предприятиям и организациям, но и физическим лицам. Активно функционирует фондовый рынок, предоставляя нашим предприятиям и организациям прямой выход на зарубежные фондовые рынки.

Вместе с тем в стране сохранилось немало пережитков прошлого, административных и других барьеров, препятствующих свободному движению товаров, капитала, рабочей силы, валюты и других ресурсов из-за недоразвитости инфраструктуры, чрезмерных различий в уровне цен по регионам, что усугубляется препятствиями на пути перетока товаров из региона в регион. Характерный пример: Москва является одним из самых дорогих городов в мире прежде всего из-за административных препятствий на пути создания конкурентной среды в городе. Крайне ограничена в Москве, например, возможность жилищного строительства и его сдерживание искусственно поддерживает высокий уровень цен на жилье, на присоединение к энергосетям, воде, канализации и т.п.

Также монополизированы земельные участки со всеми вытекающими отсюда последствиями. Земельный рынок в России в сколько-нибудь развитом виде еще не сформирован, оборот земли не вполне свободен, земля не может быть средством залога.

Еще хуже дело обстоит с формированием рынка капитала, инвестиционных ресурсов в стране хронически не хватает из-за ориентации банков на «короткие деньги». Высокий уровень инфля-

ции до последнего времени делал невыгодной ипотеку, инвестиционный кредит внутри страны вынуждал предпринимателя обращаться к более дешевым зарубежным кредитам, к более дешевому зарубежному лизингу.

Несовершенство нашей биржевой торговли приводит к занижению роли фондовой биржи в привлечении инвестиционных ресурсов. Огосударствление собственности в отдельных отраслях и сферах не развивает конкуренцию.

Самый легкий путь повышения прибыльности — повышение цен, перекладывание своих проблем на потребителя.

Речь идет о преобладании мощнейших государственных банков на рынке банковских услуг (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк), пользующихся государственными льготами, дешевыми государственными деньгами, имеющих неоспоримые преимущества перед частными банками.

Жесткое государственное регулирование энергетики делает подчас невыгодным частное инвестирование в эту сферу, поскольку крупные государственные монополии скупают электростанции, формируют на этой базе госструктуры, пользующиеся преимуществами на рынке. О какой свободной конкуренции здесь может идти речь, если государство сверху устанавливает тарифы на газ и электроэнергию, то есть они фактически выведены из нормальной конкурентной среды. Примерно такая же ситуация с РЖД — реформирование этой естественной монополии крайне затянулось.

Низкая заработная плата, когда подавляющая часть населения не может приобрести жилье даже по ипотеке, препятствует переливу рабочей силы в регионы страны и делает ущербным рынок ра-

бочей силы. Этот рынок характеризуется большими различиями в уровне зарплаты между регионами по одноименным профессиям (в 2–3 раза), что никак не назовешь рыночным равновесием. Так что рынок рабочей силы в сколко-нибудь развитом виде в России тоже пока не сложился.

Российский рубль не обладает внешней конвертируемостью, и поэтому финансовые операции с зарубежными странами вызывают затруднения.

Если принять за 100 баллов развитый цивилизованный рынок, поддерживающий равновесие, свободную рыночную конкуренцию, то российский рынок, на мой взгляд, в лучшем случае может быть оценен в 60–70 баллов.

Равновесная функция рынка является основополагающей и необходимой, но не главной в обеспечении социально-экономического развития страны. Здесь на первый план выходит рыночный механизм, толкающий экономику вперед, заставляющий предприятия и организации вводить нововведения, повышать качество, снижать затраты, увеличивать производительность труда, перестраивать производство, вводить новые мощности или закрывать некупаемое производство. Иначе конкурентный частный бизнес не может существовать. В этом механизме ключевое значение имеет правильно выстроенная конкурентная среда. Ведь самый легкий путь повышения прибыльности — повышение цен, перекладывание своих проблем на потребителя.

Представьте себе производство автомобиля. В его оптовой цене доля прибыли, скажем, 10%. Доста-

точно повысить цену этого автомобиля на 5% и прибыль увеличивается в 1,5 раза. Чтобы настолько увеличить прибыль за счет, например, снижения издержек производства, нужны очень серьезные мероприятия, например, по введению синтетических материалов, сокращению расхода топлива, снижению материалоемкости конструкций, удешевлению производства разных компонентов автомобиля и т.д. Все это требует времени и больших средств, которые еще надо окупить. А как просто вместо этого повысить цену всего на 5%?! Но нормальная конкурентная среда не дает возможности осуществить такое повышение цен без соответствующего улучшения качества автомобиля. Если вы повысите цену, то спрос на ваш автомобиль сократится и вы не выиграете, а проигрываете. Чтобы вернуться к исходному положению и опять занять свою долю рынка, вам придется потратить больше средств, чем на мероприятия по реальному снижению затрат или соответствующему улучшению качественных характеристик автомобиля, дающие основания поднять цену без сокращения спроса. Поэтому если мы возьмем цену автомобиля с учетом его полезности, то за единицу полезности цена, как правило, снижается. И та фирма, которая это делает, как, например, компания Toyota, получает наибольшую прибыль, успешнее развивается, выходит на 1-е место в мире по объему производства. Toyota давно обогнала Ford, а сейчас обгоняет и General Motors, бывшего лидера мировой автоиндустрии. Или обратный пример: наш АвтоВАЗ, за 40 лет существования так и не ставший конкурентной автомобильной фирмой и существующий практически за счет поддержки государства, по возможности ограждающего его от конкурентов за счет установления высоких таможенных пошлин на их продукцию. Предприятию оказывается различная государственная помощь, что было особенно заметно в период кризиса

на фоне других частных автопроизводителей, никакой помощи не получавших.

Сказанное относится также к Сбербанку, ВТБ и «Газпрому». Последний пользуется своим положением и как единственный экспортер газа и извлекает выгоды из монопольного владения трубой, доступ к которой другие производители газа получают с трудом. «Аэрофлот» — госорганизация, находящаяся под государственным управлением, до последнего времени получала значительную выручку от пролета иностранных самолетов через территорию России, хотя небо России не принадлежит «Аэрофлоту» или какой-то другой компании.

Напротив, в тех сферах, где конкуренция развита, цены по сравнению с европейскими устанавливаются на приемлемом уровне и не несут на себе монопольные надбавки. Речь идет, например, о стоимости мобильной связи в России, которая, несмотря на низкую заработную плату и невысокие доходы населения, широко распространена. Количество мобильных телефонов, как известно, давно уже превысило численность населения Российской Федерации. Или возьмите конкурентную среду в пивной промышленности России. Непрерывное повышение акцизов на пиво, на мой взгляд, недопустимо, так как пиво — это пищевой продукт, а не алкогольный напиток. Повышение акцизов на пиво лоббирует водочная монополия, поскольку потребление пива приводит к сокращению потребления водки, что явствует из мировой статистики. Несмотря на это, потребление пива в сравнении с советским временем, когда оно составляло 10 л на душу населения, выросло до 60 л. Если же мы рассмотрим монопольные отрасли, например авиаперевозки, где господствует и диктует цены «Аэрофлот», то здесь статистика совсем другая, не сопоставимая с зарубежными странами. В такой

большой стране, как Россия, показатель использования авиатранспорта в расчете на душу населения в разы ниже, чем в любой европейской стране.

Сказанное относится и к банковской сфере, где конкурентная среда подрывается засильем госбанков. Здесь все показатели, связанные с населением, тоже в разы ниже, чем в других странах. Уж не говоря о московских ресторанах с их предельно высокими ценами или ситуации на рынке жилья.

Ключевым рынком, от которого в наибольшей степени зависит экономический рост, каче-

350 млрд долл. Это обескровило экономику страны, затормозило социально-экономический рост. Вот к каким ужасным последствиям может привести неразвитость рынка капитала. Инвестиции работают на будущее, поэтому инвестиционная составляющая рынка — рынок капитала — является (по сути) двигателем, мотором экономического роста.

Также к глубоко негативным последствиям приводит у нас слабость конкурентной среды и наличие административных монополистических тенденций на рынке жилищного строительства. Из-за дороговизны жилья с каждым годом количество

Там, где нет конкуренции, царит отсталость, работает изношенное оборудование, инвестиции расходуются неэффективно.

ство и совершенствование общественного производства, является рынок капитала, рынок инвестиций. Неразвитость этого рынка в России приводит к сниженной норме инвестиций — она ниже, чем средняя норма инвестиций даже в развитых странах мира, которые не стремятся, в отличие от России, к более высоким темпам социально-экономического развития (в России норма инвестиций 19,5%, а в развитых странах мира в среднем 22%). Ущербность этого рынка обусловила также большой корпоративный долг предприятий и организаций России, которые, не находя инвестиционных средств внутри страны, вынуждены брать в долг за рубежом. Войдя в кризис с корпоративным долгом более 500 млрд долл., российские предприятия и организации вынуждены были в самый тяжелый период отдать за год более 100 млрд долл., что составило главную часть оттока капитала из России. За 4,5 года (2008 г. — первые четыре месяца 2012 г.) сумма оттока капитала из России превысила

людей, получающих жилье в России, сокращается. Мы ежегодно вводим жилья меньше многих развитых стран мира, которые несопоставимы с РФ по уровню обеспеченности и комфортабельности жилья. В США и Франции, например, в год вводят жилья на одного жителя вдвое больше, чем в России, хотя Россия отстает от этих стран по обеспеченности комфортабельным жильем в 3–5 раз.

Из-за этого отсутствует нормальный рынок рабочей силы, следствием чего является низкий уровень зарплаты — во многих регионах России она занижена из-за невозможности перелива рабочей силы. Нет достаточных стимулов повышения квалификации у работников из-за того, что человек не может найти работу в соответствии со своей квалификацией в условиях ограничения перелива рабочей силы. Трудящиеся, как известно, являются главной производительной силой, и уровень производительности труда, его эффективность в первую оче-

редь, зависит от них. Мы имеем колоссальный ущерб из-за неразвитости этого рынка.

В России монополизация многих рынков государственными и олигархическими структурами сдерживает технический прогресс, развитие высокотехнологических, наукоемких и инновационных отраслей. Если большую прибыль можно получить без технических нововведений, то их и не делают. Типичный пример — отечественная нефтепереработка. Богатейшие нефтяные компании России, в том числе государственные, обогащаются за счет продажи сырой нефти, с одной стороны, и за счет завышенных цен на негодный бензин, который они продают на бензоколонках внутри страны, — с другой. Такой бензин они не могут отправить на Запад, его просто никто не купит, так как по качеству он совершенно не соответствует международным стандартам. РФ, наверное, является единственной крупной нефтедобывающей страной, где так высоки цены на моторное топливо — они выше, чем в США, где половина нефти завозится из других стран. При наличии конкурентного рынка мы не имели бы такую отсталую нефтеперерабатывающую промышленность, являющуюся позором для большой нефтедобывающей страны.

Конкурентоспособность — понятие не только внутреннее. Она носит внешнеэкономический характер в случае, когда предприятие имеет внешнеэкономическую направленность. В связи с этим характерен пример российской металлургической и трубной промышленности, конкурентоспособной на мировом рынке. Чтобы эти отрасли стали конкурентоспособными, пришлось резко улучшить качество выпускаемого металла и соблюдать все международные нормы в этой области. Было ликвидировано мартеновское производство, раньше являвшееся основным в производстве стали. На наших металлургических заводах началась непрерывная разливка стали, появились станы третьего и даже четвертого поколения. На глазах преобразуется трубная промышленность, и все больше труб, в том числе бурильных, Россия экспортирует в другие страны.

А там, где нет конкуренции, царит отсталость, работает изношенное оборудование, инвестиции расходуются неэффективно, в основном на капитальный ремонт негодных агрегатов. Примеров более чем достаточно: энергетика, железнодорожный и воздушный транспорт, легкая промышленность и многие другие отрасли.

Предстоящая рыночная реформа должна быть в первую очередь направлена на ускорение социально-экономического развития страны. Если рассматривать рынок как механизм, толкающий экономику вперед и вверх, то здесь заключается наше наибольшее отставание. Если опять-таки за 100 баллов принять лучший опыт передовых стран, то мы вряд ли подошли здесь даже к 50-балльному рубежу. Причины этого — неразвитый рынок капитала, рабочей силы, земли, недвижимости, слабость банковской системы, инфляция, неразвитая конкурентная среда во многих отраслях, неудовлетворительный инвестиционный климат и др. По международному рейтингу условий для ведения бизнеса Россия занимает 120-е место — в конце списка стран, а Казахстан, к примеру, — 40-е место.

Подводя итоги, отметим: до развитого рынка нам далеко. Может быть, из 100 шагов к развитому рынку мы прошли шагов 60. И нам еще идти и идти.

Многие рассматривали переход к рынку сначала как дело нескольких месяцев, потом нескольких лет. Помню, Маргарет Тэтчер, в то время премьер-министра Англии, спросили: «Сможет ли Россия перейти к рынку за 500 дней?» И Маргарет Тэтчер всерьез ответила: «Если вы перейдете к рынку за жизнь двух поколений — это будет хорошо!» Я сравниваю это с хождением Моисея по просторам Аравийского полуострова в поисках земли обетованной. 40 лет он водил рабов Египта, дожидаясь, пока умрет последний, кто помнит рабство.

Прошло 20 с лишним лет с тех пор, как Россия начала переход к рынку. Хочется верить, что еще 10–15 лет, а может, и все 20, и за те же 40 лет мы все же перейдем к цивилизованному рынку!

ПЭС 12091/22.06.2012

Окончание следует